

Последние несколько дней прошли без происшествий. Хотя за эти несколько дней Эмили задала ей несколько вопросов о культивации, Максин была в восторге, когда обнаружила, что ей удалось сформировать нить сущности на следующий день после того, как она ее научила. Прогресс Эмили был таким же стремительным, как и ее собственный. Хорошо, что она быстро училась. В эти дни у нее было хорошее настроение. Правда, она все еще была немного недовольна тем, что ей приходится носить перевязь, хотя рука уже зажила. Она понимала, что это для видимости, но все равно раздражало.

К сожалению, сегодня она была слишком обеспокоена, чтобы слишком переживать по этому поводу. Была пятница, и скоро она должна была достичь 2 ранга медной ступени. Она беспокоилась, что во время повышения ранга она привлечет больше сущностных зверей. Поэтому после окончания школы она отправилась в уединенный парк, чтобы восстановить силы. Она сделала несколько кругов по парку и увидела, что там никого нет. Она присела на скамейку и стала культивировать последний этап до второго ранга. Она поняла, что достигла его, когда поток сущности в ее крови стал в два раза плотнее, чем когда она только сформировала свое ядро. Более плотная сущность медленно просачивалась в каждую частичку ее существа, разум расширялся, а духовное чувство постепенно росло, пока не стало вдвое больше прежнего. У нее не было времени насладиться этим ощущением, когда она формировала свое ядро.

Однако Максин не стала расслабляться в этом состоянии. Более того, она стала более бдительной и сканировала окружающее пространство всеми органами чувств. Она не видела и не слышала ни одного сущностного зверя. Она также не могла обнаружить ничего в пределах диапазона своего духовного чувства. Однако это ничего не значило. Она сохраняла бдительность в течение почти тридцати минут. Когда стало ясно, что ничего не произойдет, Максин облегченно вздохнула. У нее немного кружилась голова от долгой концентрации, но, похоже, ее опасения были необоснованными. В каком-то смысле ей стало легче от того, что она, возможно, не привлекла в свою школу ту свору крыс-садистов. Однако Максин все еще не могла сбрасывать со счетов возможность того, что она может привлечь сущностных зверей только во время прорыва с одной ступени на другую. Если это так, то она решит эту проблему, когда она возникнет.

Максин встала, прикинула, насколько далеко может простираться ее духовное чувство, и попыталась просканировать объекты на все большем расстоянии. Сначала она сканировала деревья, камни и случайных белок. По крайней мере, детализация ее духовного чувства улучшилась. Она проделала еще больший путь и обнаружила предел, до которого ее духовное чувство могло дотянуться. По ее оценке, он составлял примерно двести футов. Поскольку ее духовная сила удвоилась, она пришла к выводу, что ее первоначальный радиус действия на первом ранге составлял сто футов.

«Если это увеличение будет продолжаться, то на бронзовой ступени я смогу чувствовать на расстоянии до тысячи футов».

Максин зашагала к дому пружинистым шагом. Дорога домой показалась ей не такой долгой, как дорога сюда. К тому времени как она добралась до дома, мать уже должна была вернуться. Ей захотелось съесть сегодня что-нибудь особенное, и она стала рыться в холодильнике и шкафах в поисках того, что ей было нужно. Это был рецепт одного из ее бывших компаньонов в прошлой жизни. Тот был чертовски хорошим кулинаром.

Она легко нашла все необходимые ингредиенты и включила плиту. Как раз когда она закончила готовить, домой вернулась ее мать. Мать выглядела измученной, но когда она почувствовала запах еды, приготовленной Максин, ее лицо заметно просветлело. Она села за стол, и они заговорили, пока ели. Ей стало неловко, когда мать спросила об Эмили и о том, как далеко зашли их отношения. Максин и не подозревала, что мать знает о ее сексуальной ориентации.

Это был спокойный вечер. Она наслаждалась им сполна. И только после телефонного звонка матери все изменилось. Это был адвокат ее отца. На следующей неделе у него должны были состояться следственные действия, но поскольку его поймали на том, что он ударил Максин, это было не более чем формальностью. Было ясно, что ее отец отправится в тюрьму. Поначалу ее мать испытывала облегчение, но вскоре впала в депрессию. Максин было трудно понять любовь матери к человеку, который в течение пяти лет бил ее и ее дочь.

Поймав себя на том, что ей жаль мать, она покачала головой и ушла в свою комнату. Что, черт возьми, со мной не так? Почему я должна жалеть эту суку, подвергающую опасности детей? Максин постоянно напоминала себе, что ее мать прикрывала жестокое поведение отца. Если бы существовала справедливость, ее мать должна была бы находиться рядом с отцом, предстать перед судом за жестокое обращение с детьми, но часть ее души не хотела, чтобы это произошло. Она знала причину этих чувств. Раздробленная душа прежней Максин все еще жила в ее теле. Слабо, но она была там. Бедная девочка любила своих родителей даже после всего, что они сделали, и эти чувства передавались ей. И все же Максин не могла изменить свои планы, несмотря на эти чувства. Ее способности были бы на пределе - просто присматривать и обучать неопытную Эмили, не говоря уже о том, чтобы защищать некомбатантов. Это было неправильно, но ей придется оставить мать, чтобы выжить в грядущем. Только если ей не удастся найти еще одного культиватора сущности в качестве союзника. Аманда могла бы считаться таковым, но, к сожалению, она не знала других, кто мог бы и хотел. Убедить Аманду уйти будет, мягко говоря, непросто. Максин уже размышляла, как убедить Эмили бежать с ней. Максин знала, что для того, чтобы успокоить душу прежней Максин и спасти свою мать, ей придется найти способ убедить их обеих. Может быть, тогда прежняя Максин сможет упокоиться с миром.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16044/1432034>